

▲Annotation

Меня продали... Плохо? Не-ет, меня купили! Вампиры. На Эльмире людей не убивают, их пьют, словно дорогие коллекционные вина. С собственной свадьбы я попала на аукцион: лот №5, почему бы не взять? Теперь моя жизнь превратилась в реалити-шоу "Выживание или как не дать себя укусить". Что же, я во всеоружии и готова бороться до последней капли крови!

Кристина Корр

▲Кристина Корр

Лот №5 или Деликатес для вампира

Пролог

Начнём с того, что я очень удачлива. Нет, правда. Вся моя жизнь – это череда нескончаемой удачи. Я закутана в удачу, словно в мягкий кокон, удача со мной, подобно байковой рубашке: и в мороз и стужу, и в печали, и в радости...

Но удача моя не простая... Нет, и не золотая. Она необычная и загадочная, как любая уважающая себя женщина. Она кокетка. И проказница.

Я зову свою удачу «буся-схема». Почему буся? Всё просто: шкодит ведь. Сначала на меня обрушивается вселенская катастрофа, а затем я чудесным образом становлюсь обладательницей счастливого билета. Вот несколько примеров из личного опыта. Буся-схема в действии, так сказать.

Я родилась первого января. Та-да-дам! Буквально через час после наступления Нового Года у моей мамы отошли воды. Проблема в том, что ждали меня только через три недели, а замечательный год Лошади родители решили встретить на даче за тридевять земель от города, а точнее, в ста километрах.

Такая картина: у мамы отходят воды, отец в панике, все гости уже захмелевшие, никто за руль не сядет. Доро-огу-у замело!

Единственный врач в округе – ветеринар Михалыч, которому мои родители даже хомяка бы не доверили. Повезло, что папа – майор тогда ещё милиции – созвонился со своими коллегами и нам быстро организовали «праздничный кортеж» с мигалками...

В этот же день, тремя часами позднее, сгорел дом бабушки и дедушки, который мы так скоропалительно покинули. Все гости к тому времени спали: запах дыма почуяли не сразу, а когда проснулись, дом уже был охвачен пламенем... Спаслись только мамина сестра и её сын, мой двоюродный братик. Муж тёти Нины тоже погиб, пытаюсь спасти стариков. Чудо ли?.. Но мои родители и я – мы остались живы...

▲ Пример номер два. Я всегда вовремя болею. Реально вовремя! Не подготовилась к важному экзамену – слегла с отравлением. А справка из больницы считается уважительной причиной, никто «незачёт» не поставит. На работе проверка из налоговой – свалилась с температурой под сорок. Буся-схема работает.

И последний пример на закуску: моё замужество. Тут небольшое лирическое отступление. Просто необходимо описать мою внешность. Она смешная, вам понравится.

Мама клянётся на Библии, что никогда не изменяла папе с эльфом... Но! Мои уши!.. почему-то заострённые и слегка вытянутые, а глаза подозрительно водянисто-зелёные, насыщенные. Как говорит

папа: «В них можно увидеть луг и даже коров, если приглядеться». Это у него юмор такой.

Кстати о папе. Он утверждает, что не был замечен в связях с лисами, но волосы у меня светло-рыжие, пушистые, а мордочка, тьфу ты!.. лицо покрыто веснушками и носик маленький, курносый.

Родители пошутили и назвали меня Лисавета. С тех пор я просто Лиса. Ударение на любой слог – кому как больше нравится. Но я предпочитаю на первый.

Вернёмся к замужеству. С Яриком я познакомилась на Дне города: он принял меня за уличную актрису и попросил сфотографироваться. Чего уж не сфотографироваться с красивым парнем...

Сегодня мы женимся. Наверное. Не стоит забывать о моей коварной удаче. Буся никогда не дремлет...

Глава первая

Если вас купили... так вам и надо. Следует читать, что мелким шрифтом написано...

– Волнуешься? – ласково шепнул Ярослав, держа меня за руку, пока ведущая торжественно и размеренно вещала, на что мы подписываемся.

«Совет да любовь» и бла-бла-бла. Ну, ещё про ответственность рассказала. Подозреваю, что многие пары об этом пункте только в день свадьбы узнают. Отсюда такой большой процент разводов.

▲ – Лёгкий мандраж. Первый раз замуж выхожу, – кокетливо призналась, вызвав смех жениха.

– Всё будет хорошо. Я уверен, – немного напряжённо произнёс он и сжал мою ладошку.

Только чудом я не ослепла от вспышек фотокамер и сказала заветное «да». Осталось всего ничего: не запутаться в атласных складках платья, сесть на красный бархатный стульчик и поставить подпись, чтобы нас зарегистрировали и выдали почётное свидетельство. А там уже и «во веки веков», и «жили они долго и счастливо»...

Только бы туфли скинуть. А, ещё же ресторан... В ресторан без туфель не комильфо. И кто всё это придумал? Точно. Родители Ярослава.

– Поставьте вашу подпись здесь и здесь, – вежливо улыбнулась сотрудница ЗАГСа, протягивая чернильную ручку.

«Вот это у них подход!» – удивилось подсознание на периферии. Хорошо перо не подсунули.

Ярослав затаил дыхание: волнуется. Улыбнулась жениху и поставила размашистую подпись...

«Что-то пошло не так...», – проснулся внутренний голос. И где же ты был раньше, дорогой?! До того, как мир поплыл перед глазами...

Нет, я не потеряла сознание, не упала в цветную воронку, просто зал закружился в марше Мендельсона, меняя очертания. Словно села на карусель, только вместо лошадок – стулья.

Горло сдавило спазмом, а в груди словно что-то взорвалось; сердце же застучало в висках, грозя проломить мне череп. Поспешно закрыла глаза, вспоминая все дыхательные гимнастики, которые только есть в мире.

Это же так просто: вдох-выдох, и снова – вдох и выдох... А, нет!

Ни черта не просто! Я в панике!

Когда распахнула глаза, мир уже остановился, да только вот... куда подевались гости? А где, собственно, мой муж? Кто, чёрт возьми, все эти... девушки с табличками в руках...

Почему в моих руках такая же?..

– Приглашается лот номер пять! Двадцать четыре года выдержки, никаких перенесённых инфекционных заболеваний, отличное здоровье, уровень гемоглобина и железа в норме. Чистая молочная кожа и опрятный внешний вид. Лот высокого качества... Лисавета!

Ох-ре-нет! Простите, конечно, но это же... я.

– Иди быстрее, нельзя заставлять их ждать, – поторопила меня сидящая девушка рядом. Кажется, лот номер шесть. Писец, приехали... или приплыли, закрутились, в общем. – Давай, давай! Не задерживай.

Я нахмурилась и уже хотела ответить, точнее, возмутиться в духе: «Какого... лешего тут происходит?!», но бледный дядечка с длинными ушами... ладно, с острыми ушами, подхватил онемевшую меня под локоток и мягко выволок на сцену.

Я замерла, уставившись в белокаменный зал, из которого на меня смотрели десятки светящихся холодных глаз на абсолютно бледных, почти прозрачных лицах.

(Здесь должно быть очень много красочных эпитетов, каких именно – придумайте сами. Мои эпитеты в данном случае запретила цензура.)

Жёваный крот! Трёпаный кот... Что же это творится, шуки! Сейчас сердце остановится. Штопанный ёж! Вашу ж... Машу! Какого апельсина?!

– Что... происходит? – сдавленным шепотом обратилась я к соседке справа, с такой же табличкой в руках. Светловолосая красавица снисходительно и немного сочувственно улыбнулась. Ведущий начал объявлять следующий лот.

– Поздравляю, ты на Эльмире. Один из них, – девушка кивнула в зал, – купит тебя за очень большие деньги. Бешеные. Это вампиры, а мы... дорогие вина...

Я позеленела. По крайней мере, мне так показалось, но затошнило однозначно.

– Что? – жалобно переспросила. – У меня со слухом проблемы...

– Разберёшься, – беспечно отмахнулась блондинка. – Это только в первый раз страшно, а потом ничего...

– Какое потом, какое ничего? – о, кажется, слух появился. И голос. Вон как... бледнолицые глазками засверкали, уже, небось, представляют, как разливают мою кровь по бокалам. У-у, ежи зубастые! – Как мне вернуться домой?!

▲ – Будешь буянить, придётся тебя усыпить, – доходчиво шепнул ведущий и зловеще оскалился.

Очень пожалела, что на свадьбу не взяла кусачки. Пригодились бы... Но и без плоскогубцев: удар правой поставлен хорошо, папа постарался.

Ой... кажется, ведущий зубы завернул. А, нет: глаза открылись. Лежит, не понимает. Зал замер в ожидании.

– Что ты... – зашипел он, поднимаясь и держась за красный нос. – Совсем уже?! Охрана!

Мне стало дурно. С охраной точно не справлюсь.

– Не надо охрану, – тихо попросила и хлюпнула носом, готовая в

любой момент разревётся. – Просто объясните, что происходит...

Ведущий вздохнул и видимо сжалился.

– Дождись окончания, – шепнул он и показал спешащим вампирам в чёрном «отбой».

– Зря нервничаешь, – снова подала голос блондинка. Я окончательно приуныла. – Вампиры не убивают нас: им это запрещено законом. Обращаются бережно из-за баснословной стоимости, следят, чтобы не заболели и правильно питались, даже на море возят.

– Это, видимо, должно взбодрить... – всхлипнула я, уже представляя, как бледноликие окружают меня заботой, чтобы потом впиться клыками и сосать... сосать... мою кровь, шуки!

Пока ведущий представлял следующие лоты, у меня было время рассмотреть потенциальных покупателей и покумекать на тему моего предстоящего побега, а что он будет – я даже не сомневаюсь. Не знаю, чему так все девочки радуются, но я точно не желаю становиться деликатесом для вампира. Шишка им еловая, а не моя кровь!

Итак, я оказалась в полной и фантастической... опе. Окопе, Европе... кому какая больше опа нравится. Я точно не сплю, потому что метаморфозы происходили на моих глазах, и я точно не теряла сознание. Я не билась головой в ближайшее прошедшее время и вроде вполне здорова. Свадьба – была в действительности, а не плод моего больного воображения. И... в зале, похоже, вампиры. В это легко поверить...

То, что бледные, красноглазые и мрачные, ещё ни о чём не говорит. Может, они больные и у них коллективный... грипп, или какой-нибудь бледнит, красноглазит, поносит... А, нет, это из другой оперы. Клыки у ведущего, которые я хорошо успела разглядеть, могут быть накладные: в современном веке живём, сейчас можно брови накладные достать, не говоря уже о зубах. Но во всех существах есть кое-что общее. Мало того, что мне напрямую моя соотечественница сказала, что это вампиры, и она явно не шутила, от зала веет невероятной энергетикой, которая подавляет и вселяет страх. Заведомо чувствуешь себя загнанной жертвой...

Поэтому... поэтому... действовать надо осторожно. Очень. Для начала дождаться окончания, а там может и проснусь, если это всё-таки кошмар. Думаю, господин ведущий сможет прояснить ситуацию.

– Лот номер пять, – громко и даже радостно провозгласил ведущий. – Ваши ставки, господа...

И тишина... Э, не вижу ажиотажа! Не то, чтобы я рвалась становиться китайской древностью, за которую глотки друг другу грызут, но как-то бьёт по самолюбию.

– Не распускала бы руки, желающих было бы больше, – недовольно шепнул ведущий. – На тебя такие предзаказы делали, а ты... – он так натурально огорчился, что мне даже жаль бедолагу стало. Какая всё-таки я плохая: не могла спокойно стоять и улыбаться. Ай-яй-яй.

– Может вас ещё раз утешить? – вкрадчиво прошептала в ответ. – Только слева...

У вампира натурально увеличились зрачки до размера спутниковой тарелки.

– Пятьсот тысяч, – в зале показалась табличка покупателя. Мужчина показался мне довольно молодым, с женоподобным лицом. Хотя они тут все... унисекс.

– Молись, чтобы он тебя взял, – прошептал ведущий.

Зал оживился.

– Миллион!

А вот этот тип мне не понравился. Лицо больше на крысу похоже. Ну-ка, красавчик, не подкачай! Ой... А что это: я уже переживаю, кто меня купит? Конечно, переживаю! Мне же ещё как-то бежать надо, а сейчас я этого сделать не могу. Так пусть у меня будет нормальный... хм... хозяин – слишком громко сказано, он, скорее, эстет, любитель дорогих коллекционных «вин», который моет, выгуливает и заботится о своей бутылке. Всё-таки хозяин...

▲ – Два, – отозвался красавчик. А голос у него... Мороз по коже. И власть чувствуется, и гонор, и жёсткий нрав... Ну-ка, крыска, подсуетись. Да не мелочись ты! Видишь, какая я хорошенькая. И уши у меня на ваши похожи, и глазки чудесные, и кровь, наверно, вкусная...

– Два с половиной, – донеслось с противоположной от красавчика стороны.

«Ого! Беру!» – радостно откликнулось сознание. Стоять. Тут я решаю: кого и за что брать. А он ничего... Тоже на девочку похож, но более... Больше он, короче. Постарше. Голос мягче, слегка насмешливый. На Ярослава моего похож...

– Три с половиной, – проснулся ледышка. То есть красавчик.

– А можно мне самой решать? – шёпотом поинтересовалась у ведущего, который резко «побледнел».

– Совсем обнаглела? – процедил он.

– Молчу-молчу, – поджала губки и повернулась к залу.

Тот, что на Ярослава похож, задумался. Ну, что же ты, не будь скрягой. Четыре ляма – ерунда какая.

– Пять миллионов, – безразлично отозвался ледышка, даже не дав другим перебить цену. – Подарок моему сыну.

В зале послышались одобрительные перешёптывания, видимо, все знают его сына...

Эй! Подожди, мальчик! Какой ещё сын? Какой подарок? Тебе лет-то сколько? А сколько сыну? Год?

– Пять миллионов раз, – произнёс ведущий. Меня бросило в жар.

Крыска... пожалуйста. Дядечка, что же вы молчите? Плак-плак...

– ... Продано!

– Господин министр, – радостно оскалился ведущий таракан. Да, точно! Таракан и есть. – Поздравляю вас с удачной покупкой.

– Очень надеюсь, что удачной... – очень тихо и очень...

чувственно произнёс вампир и поднялся. Ведущий сглотнул. А этот министр – страшный тип. Надеюсь, сын у него маленький и беззубый... – Подготовьте документы и доставьте лот с Сэмумом в мою резиденцию. Сэм, – бросил он в пустоту, а сам важно, словно царь львиного прайда, отправился на выход. Из темноты вынырнул мрачный тип бледной наружности. А глаза-то какие чёрные! Мама дорогая! Похоже, и правда, вампиры. Сейчас меня будут пить...

▲ – Может, всё-таки есть способ вернуть меня по-быстрому домой? – уточнила у вредного ведущего, дёрнув его за рукав.

– Угомонись, – процедил он сквозь зубы, глядя на приближающего Сэма. Страшный какой. Не в плане внешности... а вообще, жуткий.

– Здрасьте, – растерянно кивнула я. – Вы, наверное, телохранитель? – вежливо спрашиваю, а труп... простите, вампир, молчит. – Если так, то ваше тело только что ушло. Точнее оно не ваше,

но вы ведь должны хранить тело министра, как он... без... вас... справится, – мой голос сошёл на нет под этим немигающим равнодушным взглядом и прожигающим – ведущего.

– Сэмул, мы сейчас. Уладим формальности, – скалясь, произнёс таракан, только что продавший меня, и втащил обратно «за кулисы».

– Ты хоть понимаешь, кто тебя, дуру неадекватную, купил?! – хрипя заорал упырь, свалившись в моих мечтах под поезд. Скоростной.

– Очень актуальный вопрос, учитывая, что я вообще не понимаю, что тут забыла, – естественно я зарычала в ответ. Он меня только что продал!

Господин таракан устало выдохнул и потёр переносицу.

– На Эльмире нет людей, только вампиры. Высшие, средние и низшие. Но кровь для всех либо синтетического, либо животного происхождения – другой не дано. Много лет назад учёные обнаружили другие цивилизации, в том числе и Землю. Путём... эм-м-м... исследований мы выяснили, что кровь людей не только невероятно вкусная, но и полезная, – на этих словах ведущий хищно оскалился. – Мы нашли агентов, которые гарантированно доставляют нам девушек; те, в свою очередь, добровольно подписывают контракт. Вот этот, Лисавета! – дядечка тыкнул мне в лицо какой-то лист с буквами. – На котором красуется твоя подпись.

– Я ни... чего не подписыва... ла, – слова застряли в горле. Буквально. Я даже подавилась, неверяще смотря на свою закорючку. – Это ошибка, – пробормотала и уставилась в текст контракта. – Добровольная передача крови?! – мои брови взлетели вверх, и резко ускорился пульс. – Да вы шутите!

– Послушай, – вздохнул ведущий. – Наш агент прислал на тебя резюме... А что ты так удивляешься? Откуда, думаешь, мы всё про тебя знаем?.. И сообщил, что такого-то числа в такое-то время товар даст согласие. Мы подготовили к указанному месту портал и активировали сразу после подписания. Ошибки быть не может. Прости... – вампир вполне сочувственно улыбнулся. – Мне жаль, что тебя обманули, но обычно наши лоты знакомы с условиями заранее и согласие дают добровольно. Вон, Альбина, ну та блондинка, с которой ты говорила, она уже третий раз на аукционе...

– Подождите!.. Так меня запросто могут перепродать? Как б/у товар? – что-то мне совсем поплохело, но ещё хуже от догадок...

– Вот тут читай, – вздохнул ведущий и ткнул тощим пальцем в документ. – Так... тра-ля-ля, ла-ла-ла... не то, не то... Вот! Договор автоматически аннулируется в случае отказа потребителя, в скобочках – вампира, от использования товара, в скобочках – человека. Тогда товар имеет право вернуться на Землю или подписать новый контракт.

Мои губы растянулись в коварной улыбке. Ведущий сглотнул.

– О-о-о, поверьте! – с наслаждением протянула я. – Он откажется. Вампир натурально побледнел ещё больше.

– Не вздумай! – зашипел он, подхватил меня под локоток и куда-то потащил. – Криспиан Касс – министр национальной безопасности галактического масштаба. Это страшное существо! Не вздумай с ним играть: лучше смиришься; а нашему агенту... мы выговор сделаем и премии лешим. Пятьдесят процентов.

Я задохнулась от возмущения и вырвала руку.

– Пятьдесят процентов?! За то, что продал человека без его ведома?! Да за это надо... – тут цензура снова не пропустила, да и

вампир, видимо, слов таких не знает. – Руки отрубать! Вместе с туловищем! Ух, аннулирую контракт, доберусь до этого... агента... Сделаю из него осьминога. Чтобы и руки из ...опы и голова в ...опе! Р-р-р-р, – в гневе затопала ногами, мечтая добраться до Ярослава. Гадёныш... Даже не верится.

– Пойдём, – сочувственно вздохнул ведущий и повёл меня на выход, чтобы передать лично в руки курьера по доставке «коллекционных вин» в резиденцию министра. Будь он трижды импотентом.

***

Вошкаясь в кресле непонятного вида транспорта, я осознала, насколько влипла на этот раз моя чудесная попка. И первым порывом было – честно – выпрыгнуть в окно этого неведомого чуда научной инженерии, которое даже звуков не издаёт, хотя за окном проносятся размытые пятна. Отлично рассмотрела город, ничего не скажешь. Даже боюсь представить, какая у тарелки скорость.

– Вас не лишат водительских прав? – угрюмо спрашиваю у «водителя», который сидит руки сложив. Он бросил равнодушный взгляд и принялся дальше ничего не делать.

Второй порыв: начать истерику. Очень хочется, прямо зудит в одном месте, потому что страшно, ложки-матрёшки, и совсем не хочется, чтобы меня... кусали. Как представлю... А фантазия у меня самая что ни на есть сумасшедшая и извращённая. А вдруг у этого сына министра зубы не чищены, и он инфекцию занесёт?

– Эй? Пс... как там тебя? А вампиры вообще болеют?

Существо посмотрело на меня тем же бесчувственным, отрешённым взглядом, снова промолчав. Ну да, я же всего лишь закуска для клыкастого. Деликатес! Что со мной разговаривать...

Отвернулась к... хм... это даже окном ложно назвать, целый панорамный вид, за которым ничего не видно.

– Выпить бы... – расстроено бормочу вслух, уже не рассчитывая на конструктивную беседу с телохранителем. Чтоб у тебя голосовые связки атрофировались, гад зубастый!

Внезапно панель передо мной загудела и выехала вперёд, демонстрируя три бутылки с разными по цвету жидкостями.

– Амрантовое виски, пятьдесят градусов, – заговорил неизвестный, но приятный голос. Первая бутылка подсветилась голубоватым огоньком, словно приглашая отведать. Мои глаза предательски заблестели.

– Что ты делаешь, Дарси? – раздражённо поинтересовался вампир, нажимая какие-то кнопки.

– Удовлетворяю потребности Лота, согласно предписаниям лиэра Касса. Цитирую: «По первому же требованию обеспечивать людей всем необходимым».

Мои глаза заблестели ещё больше, а улыбка стала хищным оскалом. Мне нравится эта тарелка!

– Знаешь, Сэми, а с вами можно иметь дело, – произнесла и потянулась к бутылочке номер два.

– Это водка, – коротко пояснила программа. Я поморщилась.

↑ – Это ликёр.

– То, что нужно! Спасибо, Дарси, – я отсалютовала бутылкой и стала откупоривать.

– Вы же не станете это пить? – в священном ужасе спросил зубастый. Не думала, что вампиров можно пугать, особенно тем, что

хочешь напиться.

– Именно это и собираюсь делать, – заверила я, поднеся горлышко к носу и понюхала.

– Ваша кровь пропитается ядом и приобретёт другой вкус. Вас невозможно будет пить, – безэмоционально вымолвил вампир, словно мантру прочитал. Я так понимаю, это была экспрессивная речь флегматика. Ничего, и не с такими работала.

– Спасибо за информацию. Чувствую: ходить мне вечно пьяной ... – и закрыв глаза, присосалась к бутылке тогда, как ранее в жизни не выпила больше бокала вина...

А через пять минут полёта я уже напевала себе под нос, а в голове шумел океан и накрывал меня мягкой пеленой забвения. Мне икалось. Веселилось и смеялось. Временами вспоминался Ярослав.

– ... я его... Ты знаешь, что мой папсик с ним сделает? О-о-о! – я пьяненько повела пальцем, доверчиво обнимая жавшегося к стеклу вампира. – Он закроет его в КПЗ на пятнадцать суток – для начала. И Ярославу там не понравится. Скорее, просто вы...ик... да что такое! Вывезет! В лес! Папа меня лю-у-убит, – прижалась сильнее и шмыгнула носом, вспоминая улыбки родителей. Как они радовались за меня... Как волновались и готовились...

– Кто такой Ярослав? – осторожно поинтересовался бледненький. Я вздохнула.

– Всё с тобой ясно, Сёмка, – сочувственно похлопала по плечу и снова присосалась к бутылке. – Продали меня. Жених, пос... Постамент ему в задний проход! Кусок пенопласта! Как таких земля держит?

– Кто такой жених?

Теперь удивлённо хлопала глазами я.

– Ну-у... жених и невеста, тили-тили тесто... У вас не так?

Вампир отрицательно мотнул головой, поглядывая на мою бутылку, которую я так бережно прижимала к себе.

– Ну а браки? Как у вас браки заключаются?

▲ Вампир недоумённо уставился на меня, я на него.

– Обычно браки редко случаются, – неуверенно начал он. – На Эльмире производство хорошо налажено, роботы изготавливают всю продукцию и собирают технику...Но бывает, что и браки случаются, но это если деталь изначально некачественная...

Я обречённо растёрла лицо. Кто из нас двоих пьяный?

– Не те браки, Сёма... Вот откуда у вас дети берутся?

– Приехали, – мрачно отозвался Сёма и отодвинулся от меня подальше с таким лицом, словно в чём-то испачкался. Фи-и, какие мы нежные.

– Дарси, открывай ворота. Пойдём с сыном министра знакомиться! – задорно рассмеялась я, чуть не завалившись на бок. Шторм, однако.

Вампир обречённо прикрыл глаза и вышел первым...

Серый свет резанул глаза. Прищурилась, прикрываясь рукой, а когда привыкла – обомлела.

– Это что, замок в Швейцарии? Ваш министр – принц Букингемский?

Вампир не понял ни слова, но головой кивнул на всякий случай. Болван.

Высокие кованые ворота навеяли мысли о Дракуле и вызвали истеричный смех. Во что я влипла только...

Вампир набрал какую-то комбинацию на воротах, приложил ладонь к сканеру, и вуаля, избушка распахнула дверцы.

– Повернись к лесу передом, а к Ивану задом... – проворчала я, осознавая даже пьяным задним умом, что я уже не дома и рядом нет полковника полиции, который решит любые дочуркины проблемы росчерком пера... В этот раз придётся самой отдуваться.

***

Избушка загляденье просто, глаз радуется... Может, я всё же в обмороке и не поздно прийти в себя? Ик... что-то мне нехорошо... Или слишком хорошо? Смотри, как стены радужно плывут перед глазами. Радуются.

– Веди себя сдержанно, молчи и со всем соглашайся, тогда, может, лиэр не убьёт тебя сразу, – мстительно произнёс Сёма, держа меня под локоток. За свою пятую точку волнуется, точно вам говорю.

▲ – Людей нельзя убивать, – напоминаю и пьяно улыбаюсь во все свои блистательные дёсны. Пусть ослепнет, скотина!

Телохранитель толкает кремовые с позолотой двери, я прикрываю глаза на всякий случай. В полукруглом зале возле большого камина, который завораживает, словно погремушка маленького ребёнка, стоят двое. Два вампира: ледышка и ледышка, – без особых внешних различий, хотя знаете, у одного волосы уложены набок, а у того, что купил меня, торчат в разные стороны. И ещё...

– Уважаемый лиэр, это шутка? В вас проснулось чувство юмора? – ледяной голос разрезал пространство и заставил меня пошатнуться. Я даже скривилась и прочистила ухо.

Красавчик, который министр, хмуро осмотрел меня и перевёл убийственный взгляд на Сёму.

– Что с состоянием лота?

– Оу! Полегче! – хохотнула я и плавно качнулась вперёд. Ликёр радостно плеснулся на дне бутылке. – За знакомство? Нет? Ну как... ик... хотите, – только я потянулась к заветному горлышку, как вампир растаял в воздухе. Буквально! Я поперхнулась и прыснула алкоголем ему в лицо. – Неожиданно... – пробормотала я, глядя на появившегося передо мной министра.

– Весьма, – отозвался он. Вытер лицо взявшимся откуда-то полотенцем и забрал у меня бутылку.

– Ваши подарки весьма оригинальны, – насмешливо произнёс его сынок, оценивающе меня разглядывая. Сколько ему лет? Они же не ровесники? – Желаете отравить? Так сразу?

– А если бутылку брошу? – доверительно прошептала я на ухо министра.

– Он бессмертный, – равнодушно отозвался он и отошёл от меня. Рядом нарисовался ушастый человек, ростом чуть ниже меня. Забавный. На эльфа похож. – Даэр, это подарок на твой День рождения.

– Мы не отмечаем дни рождения, – сухо возразил этот Даэр и лениво подошёл ближе. – Мало на человека похожа. Что с ней? Дефективная?

Мои брови взлетели вверх, делая «мёртвую петлю», на секунду потемнело перед глазами: только звук «тук!» привёл меня в чувства...

▲ – Какого космоса?! – изумлённо воскликнул вампир, держась за лицо.

– Я ещё и плюну, – мстительно пригрозила я, ощущая, как кровь бурлит в жилах. «Разорви его! Откуси ему нос!», – кричал

взбесившийся и пьяный разум.

– Лойд! – воскликнул ледышка. Коротыш подскочил на месте. – Отмыть, переодеть, привести в чувства, – коротко отдавал приказы этот министр.

– Я хочу домой, – упрямо заявила, пятясь назад. – Я ничего не подписывала! Хрен на блюде вы у меня получите, а не кровь! Если ваш упырь разинет пасть в метре от меня, дантист ему же не пом...

Ледышка снова возник перед моим лицом и схватил за горло. Думала, шею свернёт, а он лишь мягко надавил, погружая меня во тьму...

– Скоти... на, – выдохнула из последних сил и провалилась в мрачный омут без сновидений.

Глава вторая

В любой непонятной ситуации – кричи. Или виртуозные чудеса перевоплощений.

Не стану описывать красочно своё пробуждение, потому что оно было ужасным: красочно болела голова и красочно хотелось пить.

– Саита, – шепнул рядом скрипучий голос, заставивший меня вздрогнуть и поморщиться от звона разлетевшихся на осколки мозгов в голове.

– Остановите землю... – хрипло вымолвила, причмокивая сухими губами. Сколько я выпила? Как прошла свадьба? Господи! Мы же должны в аэропорт... успеть. – Ты кто? – мрачнозираю на коротыша, который сочувственно тянет мне стакан с какой-то розовой мутью. – Это что? Клубнику стошнило, и вы решили отдать мне, чтобы не пропадало?

Коротыш удивлённо моргнул своими жгучими зелёными глазами и понюхал напиток.

– Это целебная мякоть ягоды нибару, а меня зовут Лойд, саита, – коротыш согнулся в полупоклоне.

▲ – Ну ладно, не стоит, а то ещё паралич разберёт, – пробормотала я и приняла целебную мякоть. М-да... всё-таки упыри мне не приснились.

– Вы пейте, пейте, скоро младший господин придёт, ему не терпится проведать вас, – заботливо подгонял коротыш.

– Кровушки моей ему отведать не терпится, – недовольно буркнула в стакан и хлебнула то, что извергла клубника. – А ничего так, – довольно причмокнула и выпила половину.

– Хорошо, саита, – довольно заулыбался коротыш. – А теперь в купельку, сейчас вас нимфочки в порядок приведут, благовониями натрут, кожицу бархатистую намаассируют. Будите вку-усна-а-я...

Подавилась розовой мякотью и закашлялась.

– А если я не желаю становиться вкусной? – решила уточнить на всякий случай. Коротыш удивлённо на меня уставился и щёлкнул пальцами: в комнату вплыли две нимфы.

– Матерь божья! – изумлённо воскликнула я и пригладила волосы. Да я рядом с этими богинями, выгляжу как заправский бомж. Ничего себе у них обслуживание! Хех! А господин министр не скучает.

Девушки без лишних слов поняли коротыша, поклонились и поманили меня. Что же, я, конечно, в заточении, но от СПА на халяву отказываться глупо.

Пока меня заботливо тёрли мягкими губками, я сосредоточенно выдумывала коварный план. Нужно избавиться от сына министра, миновать охрану, перелезть пятиметровую калитку и бежать в неизвестном направлении: то есть в любом. М-да...

Я ничего не знаю об этом мире – он обо мне тоже, но вряд ли мы подружимся. Там, где запросто покупают и едят людей, мне не место. Проблема в том, сколько у меня есть времени до первого укуса? Удастся ли оттянуть свою участь? Думай, Лиса, думай. Напряги мозг, встряхни нейронные сети, заставь скрипеть мозжечок! Ты должна защитить свой генофонд и каждый лейкоцит, который полностью под твоей ответственностью. Не дадим упырям заморским пригубить русскую благородную кровь!

Это, конечно, всё здорово и поэтично, но если серьёзно, я без понятия, что делать. Куда бежать, кому отдаться, а между тем час неминуемого кровопролития приближается.

▲ – Девочки, а не подскажите, как незаметно пройти мимо охраны на входе? – невинно поинтересовалась я у одной из нимф. Златовласая удивлённо захлопала большими синими глазами. Ой, опасно было спрашивать: улетит ещё на таких парусах... – Так я и думала...

Действуем по обстоятельствам, а там – как-нибудь, в общем, как всегда. Главное – перебить аппетит у сына министра, чтобы он даже смотреть в мою сторону без содрогания не мог, а тем временем разведать обстановку. Если не выйдет бежать (знать бы ещё куда), то необходимо заставить лиэра Касса расторгнуть договор: пусть ищет себе другую бутылку. Тоже мне эстет!

Из ванной я вышла, закутанная в шелка, благоухающая и воинственная. В антикварном кресле меня дожидался ледяной, как айсберг, сын министра. На вид – прямо ровесники! Близнецы! Интересно, они спят в холодильниках для поддержания имиджа, или у них лейкоциты белые?

– Вижу, вы отдохнули и уже не так ядовиты, – серьёзно заявил этот помёт... я хотела сказать, потомок вампирского отродья... рода, то есть. Что-то заговариваться стала. Может, ещё выпить?

– Я по-прежнему очень опасна: алкоголь из организма выводится в течение...

– Мякоть нибару справляется за час, стоит вам сходить по нужде...

– Тогда я не стану ходить по нужде, – с улыбкой парировала я и тут же загрузила, чувствуя, что безумно хочу в туалет. Зубастый словно уловил моё настроение и презрительно оскалился, его глаза при этом странно сверкали, как у голодного тигра. Я непроизвольно сглотнула.

– Сегодня вечером нашу резиденцию навестит почётная делегация Эльмира: ты станешь главным блюдом. Я намерен угостить посла Эладора. Будь в форме, пожалуйста, и не стоит меня злить.

«...сначала я воткну тебе в грудь ножку от стула...» – злобно потирал лапки внутренний голос, глядя на это болезненное, хоть и красивое, существо. «Потом из мебели сооружу настоящий погребальный костёр...»

– Ты слушаешь меня? – раздался над ухом возмущённый голос. Крылья носа вампира раздулись, словно парашют, а глаза призрачно сверкнули красным огоньком.

▲ «Колобок-колобок, я тебя съем. Не ешь меня, вампир, я тебе зубы выбью и сделаю себе бусы...»

– Нет, – честно призналась я без всяких угрызений, учитывая, что «грызть» собираются меня. – Верните меня домой.

Ни один мускул не дрогнул на лице Ледышки-младшего, но глаз неуловимо дёрнулся.

– Лойд, – вампир щёлкнул пальцами. Откуда-то выполз коротыш. Где он прячется всё время? – Проследи, – коротко приказал он, и заложив руки за спину, высокомерно удалился, оставляя после себя липкое ощущение неминуемой гибели рода человеческого...

– Хотите осмотреть резиденцию? – робко обратился коротыш.

– Ещё как хочу... – в предвкушении оскалилась я, уже решив, что так просто не сдамся ни одной почётной делегации. Сегодня посол останется голоден...

***

Минут через двадцать я, переодетая, заплетённая и даже немного накрашенная, засыпала коротыша вопросами, от которых у него дымок из ушей пошёл.

– А запасной выход есть? Нет? Пожарная лестница? Бомбоубежище? Что это? Ну... А охрана часто меняется? Два раза... А сколько длится пересменка? Есть «окно», чтобы сбежать? Не стоит и пробовать? Жаль, жаль... А аэропорт далеко от резиденции? Космопорт?! Ого, ну хорошо, а такси ходят? Мопы? Летящие капсулы? Я могу попросить у министра денег на билет до Земли в один конец, как думаете?

– Послушайте! – едва сдерживая раздражение, произнёс коротыш и шумно выдохнул. – Ваши вопросы, сайта, неуместны. Лучше подумайте о предстоящем ужине, посмотрите чудесный сад лиэра: сколько там деревьев, а какой пруд!.. одно загляденье.

Скептически взглянула на коротыша и положила ему руку на плечо.

– Только об ужине и думаю, все мысли о нём. Извелась вся, – притворно улыбнулась и пошла дальше. Попробуем с другого конца зайти. Нет, не через ж... жарко что-то, фух!..

– А современные коммуникации в резиденции есть? Или министр ограничился летающей тарелкой, а остальные деньги на покупку людей тратит?

Коротыш долго переваривал мой вопрос, задумчиво хмуря ворсистые брови.

– Высокоскоростной микрогаджет – похож на часы – есть почти у каждого вампира. С него осуществляются видео-вызовы, выход в электронные сети Эльмира, передача сообщений и многое другое. Знаете, я в технологиях немного туговат, – нехотя признался коротыш и поскрёб светлый затылок. – В резиденции есть искусственный интеллект – Дарси, но она работает только с хозяевами и редко – с лотами.

– Ясно, – недовольно вздохнула я. А была надежда покопаться в интернете, но если всё проходит через министра, то глупо даже пробовать. Меня поймут раньше, чем я успею до конца произнести запрос. – А можно я одна поброжу? Знаете, новое место: надо углы обнюхать, в хозяйские ботинки нас... сыпать соли. Примета такая: чтобы жилось долго и счастливо. А? Клянусь своей совестью, что буду предельно осторожна, – заверила я, невинно улыбаясь.

Коротыш не понял ни слова и недоумённо хлопнул зелёными глазами-бусинами.

– Система безопасности следит за всем через встроенные по всему периметру камеры и в случае угрозы вмешается. Я просто думал, что в компании вам будет не так страшно и одиноко вдали от дома.

– О, спасибо, что напомнили, – саркастично улыбнулась в ответ. – Сейчас слезу пушу от умиления. Рада, что у министра всё схвачено и мне ничего не угрожает. Это отличная новость! Ну я пошла?

Коротыш поклонился и двинулся в обратном направлении, а я вперёд: изучать теремок. Интересно, на какие шишки министр себе такое логово отгрохал? Берёт взятки или скрывается от налогов? Зато благодаря ему я теперь знаю, сколько стою на «чёрном рынке». Пять миллионов неизвестно какой валюты. М-да... Папочка мог бы мной гордиться, если бы узнал, где я оказалась...

Петляя по коридорам и ломаясь в закрытые двери, у каждой из которой был электронный замок, я вышла на веранду, ведущую, видимо, в сад. Все в сад! Выходим-выходим! И любимся деревьями, пока есть возможность, скоро посол объявится: надо успеть навести марафет, а то как же: я – и без марафета?

▲ Уже через две минуты я позабыла о всякого рода ехидстве, залюбовавшись раскидистыми цветущими красавцами. Сакура, по сравнению с ними, давится листочками от зависти. Кусты вокруг – ухоженные, играют роль живой изгороди, лавочки кованые, фигурные, так и тянет опустить на них попку и просто вдохнуть поглубже чудесный, сладковатый запах сада. Нет, это просто наваждение какое-то! Разве может быть так волшебно?

– А-а-а-а-а-а! – завизжала я, уткнувшись во что-то пушистое носом. Отпрянула, хлопнула глазами и выдала: – О-фи-геть! Ты ж мой хороший, иди к мамочке, – и раскинув руки, зарылась в густую чёрную шкуру двухметровой собаки. Красавец пускал слюни мне на плечо, а я пищала от восторга: – Какой ты лапочка! Какой мягкий! Чей ты, малыш?

Собака отстранённо рассматривала меня в ответ, словно оценивая качество «новой игрушки». Мне же приходилось задирать голову, чтобы разглядеть его морду и эмоции на ней. Кажется, он не против обнимашек, но на самом деле, у здоровяка просто нет выбора, я всё равно буду его тискать! Это же настоящий плюшевый гигант! Мастиф местного разлива.

– А кто это у нас такой красивый? – погладила пса по груди и потянулась почесать за ушком. Стремлянки ни у кого нет случайно? – Кто такой ласковый? А у кого такая шёрстка гладкая? Ты мой патиссончик. Баклажанчик мой ненаглядный. Кабачок мой упитанный!..

– Его зовут Граф, – раздалось ледяное за моей спиной, заставив вздрогнуть и прижаться к собаке, прячась в густых зарослях шерсти. – Я ожидал вас увидеть в глубоком обмороке, когда Дарси сообщила, что вы отправились в сад, но вижу, что спасать надо не вас...

Я почти оскорбилась от такого нахального заявления.

– А я вообще не ожидала вас увидеть, – язвительно фыркнула в ответ и погладила Графа. – Ни вчера, ни сегодня.

Ледышка-министр никак не отреагировал на моё заявление, казалось, я вообще ничего не произнесла.

– Аскверу – опасные существа, не стоит обманываться. И в вашем мире такие не водятся, если не ошибаюсь.

– Зато в вашей резиденции водятся существа пострашнее, –

доверительно шепнула в ответ. – Бледные. Красноглазые. И всё время что-то шипят. Видела одного сегодня утром. Лучше вызовите санэпидемстанцию, а то погрызут вам всю проводку и нервы, точно вам говорю, – кивнула в подтверждение своих слов и погладила кабачок по шелковистой спинке.

– А, вы уже познакомились с Даэром поближе, – невозмутимо отозвался вампир и внимательно посмотрел на собаку, словно пытаясь что-то прочесть на его равнодушной морде. – И как он вам?

– Честно? – скептически выгнула бровь и улыбнулась животному, который устал сидеть и решил лечь. Пришлось подвинуться: одна такая лапа накроет меня, словно цунами.

– Ясно, – отозвался министр, достал из кармана коричневый кругляшек и протянул его Графу. Собака вытянулась, понюхала воздух и приоткрыла гигантскую пасть. Признаться, на мгновение мне стало страшно: как-то слишком опрометчиво я обнимаюсь с незнакомыми существами. – В следующий раз обратитесь к Дарси, если хотите куда-то выйти... – зубастик задумался. – Рядом с вашей комнатой есть ещё одна: в ней проживает Лиза – мой лот. Можете навестить её, пообщаться. Думаю, вам не помешает подруга.

Я недоверчиво прищурилась, отрываясь от созерцания меланхолично жующего Графа.

– Мне не помешает визит к психиатру и билет на Землю. Не надейтесь усыпить мою бдительность, подсовывая мне «подруг», коварный министр. Я не дам себя укусить. Ни вам, ни вашему отщепенцу... то есть, отпрыску...

Вампир пристально взглянул в мои глаза и кивнул своим мыслям.

– Вы меня не слушали. У меня есть лот, следовательно, ваша кровь мне не нужна, а с... отщепенцем разбирайтесь самостоятельно. Вы его подарок, не мой. Удачного вечера, – нахал поклонился и важно поплыл в сторону веранды.

Я тебя запомнила, головастик! Ты второй в списке на ожерелье из клыков. Ух... я такая боевая!

– Ну что, Граф-Слюнопускаф-Дракула, пойдём готовить меня на ужин?

Существо приподняло морду и одобрительно меня лизнуло... Что ж, теперь я точно во всеоружии. Осталось отмыть лицо от слюней. И волосы... Не язык у собаки, а лопата. Таким огороды можно вспахивать без особых усилий.

▲ – Ты тоже ничего, – погладила пса и отправилась раздобывать ингредиенты для званого ужина.

***

После долгих и тщательных скитаний по теремку, я обзавелась всем необходимым и заперлась в комнате. Не обошлось без помощи Дарси. Не знаю, чем я так приглянулась искусственному интеллекту, но проказница с радостью сдавала мне все «тайники» хозяев, при этом не на шутку интересуясь всем, словно живой человек. Наверное, министр уже в курсе моих походов, но раз не долбится ко мне в дверь с пеной у рта, значит, всё в порядке.

Никогда ещё не ела с таким удовольствием продукты, на которые у меня аллергия.

– Ам, – с садистским удовлетворением произнесла я, погружая очередной орех в рот. Умереть – не умру, но раздует знатно, а красные слезящиеся глаза прибавят образу пикантности, как и «пчелиные»

губы. Осталось нарисовать красные точки наподобие прыщей по всему телу и лицу, всклокочить волосы... О, сопли уже появились. Отлично! Подошла к зеркалу и улыбнулась сквозь щёлки в глазах, которые стремительно отекали.

– Красотка! – послала воздушный поцелуй зеркалу и занялась модернизацией своей одежды. Немного пыли, сажи из камина, вот так, замечательно...

Ну, я готова! Подать сюда посла: пусть кусает.

Снова глянула в зеркало и усмехнулась. Да-а, пугало вышло знатное. Будь я на месте вампиров, высосала бы кровь у себя, чтобы не мучиться. Только успела снять со стула приготовленный плащ с капюшоном и закутаться в него, как в комнате возник коротыш. Теперь я увидела, что появляется он из синей дымки. Видимо, магия какая-то, кто их разберёт. Он вообще не вампир и неизвестно, что тут делает. Может гастарбайтер: приехал на заработки?

– Сайта? – немного удивился он. – Что это на вас?

– Немного стесняюсь, – тихо просипела я, едва вращая разбухшим языком. – Одета откровенно, сюрприз для младшего господина.

Коротыш одобрительно улыбнулся и распахнул дверь.

Ну, с богом!

▲ Мы долго петляли, поднялись на третий этаж, и только в конце правого крыла коротыш остановился.

– Кабинет господина Даэра для приёма важных гостей. Желаю удачи, сайта. Вам понравится... – загадочно улыбнулся он и откланялся.

«Ещё как», – мысленно отозвалась я и опустила ручку двери.

Помещение встретило меня красным приглушённым светом. На бархатных антикварных диванах устроились бледненькие с бокалами в руках и вяло перекидывались ничего не значащими для меня фразами. Наконец сын министра заметил меня и поманил пальцем.

Я медленно двинулась, внутренне подрагивая от напряжения. Страшно всё-таки! Столько вампиров...

– Лиэр Эладор, – гордо замурлыкал отщепенец. – Лот номер пять – подарок отца, – и махнул мне рукой, мол: «давай раздевайся».

«Конечно, конечно, только сопли бантиком завяжу...»

Медленно развязала тесёмки плаща и резко скинула его, чтобы добиться максимального эффекта. Осталось чихнуть как можно громче.

– Апчи! – вот так. Молодец. Вампиры синхронно шарахнулись в стороны, словно коты при звуке включённого пылесоса. Я чуть не покатила со смеху и чудом сдержалась. Даэр так смотрел на меня, словно готов был разрыдаться. Ничего, ничего, я ещё и говорить умею.

Присела на диван, нагло забрала бокал из рук онемевшего посла и понюхала содержимое.

– А-а, ликёрчиком балуемся, шалунишка! – и кокетливо пошевелила пальчиками, заставив вампира вжаться в спинку дивана. Бедненький. Кажется, присутствующие забыли, как пользоваться голосовыми связками. Эк их контузило! Знатно. – Ну, за знакомство! – подняла бокал и опрокинула его в себя, вытерев рот краем пиджака посла.

– Что ты... – запинаясь, выговорил сын министра и попятился назад.

– Ну как? Укусишь меня? – поиграла бровями и приобняла онемевшего вампира. Нечего с делегациями по чужим резиденциям

ходить. И вообще, ужинать дома надо, а не в гостях. Кровь нынче дорого стоит. – Давай, не стесняйся. Кусай сюда, прямо в прыщик, а то чешется, зараза! – демонстративно почесалась и чихнула. «Сено» на голове радостно встрепенулось.

Посол испугано взирал на своё плечо, по которому сползала прозрачная сопелька.

– Ой, – притворно вздохнула я. – Не бойтесь, пиджак отстирается.

– Ну знаете! – у вампира прорезался голос: он стремительно вскочил и вихрем вылетел за дверь, остальные не заставили себя упрашивать и тоже покинули кабинет.

Даэр гневно сверкал глазами и сопел, а я изучала содержимое остальных бокалов.

– Ты-ы! – процедил он и шагнул ко мне, намереваясь прибить.

– Я-я, – лукаво протянула в ответ и отсалютовала бокалом. – За ваше здоровье. Присоединяйтесь, – хлопнула рядом с собой и закинула ноги на диван.

– Ты... Ты не дефективная! Ты больная! Дура! – выругался Ледышка-младший, пообещав скорую расправу, и удалился, хлопнув дверью.

Ой-ой-ой, какие мы грозные! Зато день я выиграла.

Только потянулась за третьим бокалом, как в помещении возник министр: спокойно оценил обстановку, мой внешний вид, – и сел напротив. Взял бутылку, чистый фужер и плеснул немного себе.

– За вашу первую победу, – произнёс он и сделал несколько маленьких глотков.

Я недоумённо хлопала глазами.

– Э-э-э... – вымолвила я, не совсем понимая вампира. – Может, вернёте меня домой, раз на моей стороне? – осторожно поинтересовалась я.

Министр покрутил фужер и сделал ещё глоточек.

– Забудьте. Человек высоко ценится на Эльмире, а аукционы бывают раз в год. В этот раз повезло и вас было много: обычно три-четыре человека – не больше. Думаете, добровольцы с Земли к нам в очередь выстраиваются? – насмешливо произнёс он и отвернулся к камину. Расслабленный, уверенный, спокойный. Опасный. С ним придётся повозиться: не то, что с его истеричкой-сыном.

– За что вы так «любите» своего отпрыска, что подсунули ему меня? – вкрадчиво поинтересовалась в ответ и пригубила ликёр.

▲ – У вампиров нет понятия «любовь», – снисходительно пояснил вампир. – Нет родственных уз, нет типичных союзов, как у землян. Мы исключительно властвуем, не тратя время на никому не нужные чувства, поэтому процветаем и шагнули далеко вперёд за пределы Галактики, а вы так и топчетесь вокруг своей оси...

– Не захлебнитесь пафосом, – не совсем вежливо перебила я и улыбнулась. – И в чём смысл тогда? Ну, живёте вы вечно, холодные бесчувственные твари, а радость в чём? Где счастье? Вы безнадежны, – махнула рукой и допила ликёр. – Нет супрастинчика, случайно? – спросила, поднимаясь, так и не выслушав пламенную речь вампира.

Министр удивлённо приподнял брови. Как с таким милым и утончённым лицом можно быть таким циничным существом?

– Раз нет, я пошла, – махнула рукой, пошатнулась и отправилась искать выход.

Вампир поднялся следом и внезапно прижал меня к себе.

– Долго плутать будете, – пояснил он, и мы растворились в

пространстве. Это было похоже на прыжок с парашютом. Ощущения схожи.

– Спасибо, но больше так не делайте, – испуганно произнесла и отцепилась от руки вампира. – Я лучше ножками.

– Лойд принесёт вам лекарства, – произнёс вампир, склонил голову в поклоне и удалился. Ледышка.

Я упала на кровать, прямо так и кажется – отключилась.

«Спокойной ночи, малыши, кровавых снов...» – зевнул внутренний голос и погас...

Глава третья

Пора обзаводиться ошейником из гипса, или как прожить ещё день...

«Это становится традицией», – устало подумал мозг, пытаюсь собрать себя по кусочкам и морщась от боли. Всё бы ничего, но похмелье... Так и до алкоголизма бокалом подать.

– Зачем же вы так, сайта, хозяина огорчаете? – раздался участливый, с долей обвинения голос прямо над моей многострадающей головой.

▲ Приоткрыла один глаз, жалея, что не родилась василиском. Сейчас бы комнату украшало оригинальное произведение искусства...

– Лойд, – голосом кота Матроскина произнесла я и приподнялась на локте. – Ты – балбес. Если не хочешь испытать на себе всю силу моего праведного гнева, принеси клубничную рвоту. Будем поправляться, – решительно села и так же решительно причмокнула сухими губами. М-да... Во рту пробежали скунсы, а на них сверху гадили чайки. Лучше не дышать...

Коротыш хлопал глазами. Побоялась, что хлопать будем до утра, и расщедрилась на пояснение.

– Средство от похмелья из ваших ягод.

– А-а! – радостно воскликнул коротыш. – Конечно, конечно, сайта! Уже готово. Вот.

В два глотка опустошила стакан, вытерла рот рукавом ночной рубашки... Та-да-да-дам...

– Лойд? – вкрадчиво интересуюсь, пытаюсь отыскать на себе бельё. – А кто меня передел? Скажи, что сама...

– Так... уважаемый лиэр заходил вас проведать и отдал нимфам распоряжение.

– Нимфы – это хорошо, – задумчиво пробормотала и коснулась шеи. Вроде не болит, но лучше проверить. Я ломанулась к зеркалу.

– Фух, – облегчённо выдохнула и с удовольствием отметила, что от аллергии не осталось и следа. Хотя, может, стоило ещё пару деньков красавицей походить?

– Проснулась? – раздался раздражённый голос за спиной. Лениво обернулась и приподняла брови, разглядывая пылающего гневом отпрыска министра. И тут мне пришла мысль на ум, что не слишком они и похожи. Это сперва я так решила: с перепугу, да на пьяную голову. А вот сейчас вижу, что младший ледышка просто упырь, а министр – упырь породистый, благородных кровей: из тех, кто в детстве со шваброй, привязанной к спине, ходил, чтобы осанка ровная была, кто учился никогда не отводить взгляд, кто изучал не математику и естественные науки в школе, а поглощал житейские хитрости и

мудрости вместо манной каши на завтрак. Ему прививали цинизм и закаляли от глупостей...

– ...ты, жалкое существо! Разве можешь ты сравниться с вампиром? Оскорблять – кто дал тебе такое право? – распалялся ⬆отщепенец, а я с ужасом поняла, что пропустила часть обвинительной речи. Попросить, чтобы повторил?

– Помедленней, пожалуйста, я записываю, – произнесла невозмутимо, держа в руках воображаемые блокнот и ручку. Коротыш, глядя на нас жалобно, прижал уши и поник. Вампир вспыхнул с новой силой.

– Я разотру тебя в пыль, ты будешь молить о пощаде...

– Простите, а пыль космического происхождения, или это будет природная пыль? Если второе, то у меня аллергия, – я вполне натурально поморщилась. – А вот насчёт молитв не уверена. Однажды я пошла на исповедь... Батюшка выбежал из церкви в слезах, срывая с себя рясу. Предлагаю заменить молитву увлекательной дискуссией за чашечкой цейлонского чая. Ум-м?

Вампир впал в ступор. Я улыбалась; коротыш, кажется, не дышал.

– Я просто приду ночью и выпью твою кровь, и плевать я хотел на запреты лиэра! – взорвался клыкастый, брызгая гневом и слюной. – И тогда... – процедил он рядом с моим лицом: я попятилась, – тогда ты сама будешь отдавать мне кровь...

– Ага, чайной ложечкой, – презрительно усмехнулась и отступила ещё на шаг. Ну в баню этого психованного. Может, бешеный? – Уже лыжи смазываю и лечу во весь опор на своей скоростной кобыле. Слышишь? Тыг-дым, тыг-дым, тыг-дым. Лошадь едет, кровь тебе в авоське везёт.

Психованный зарычал и бросился с протянутыми руками. Я зажмурилась...

– Даэр! – а вот этот страшный голос я ни с чьим не перепутаю. Ух, мороз по коже. Жуть. Отщепенец замер, шумно выдохнул, и натянув фальшивую улыбочку, развернулся приветствовать отче.

– Лиэр, – слабый поклон (как не переломился только от натуги), и снова выдох.

– Кажется, я уже говорил о применении силы. Она не решает проблемы, а создаёт, – Ледышка с большой буквы обошёл сына по кругу и взглянул в мои честные, невинные глаза. – Пригласи лот на завтрак, не помню, чтобы мы её нормально кормили. От такого обращения кто угодно озверевает, – он развернулся и направился к дверям, жестом поманив за собой Даэра и оставляя мороз...

⬆ Я упала на кровать и раскинула руки. Нет, с таким вампиром я не то что на одном поле... кукурузу собирать не стану, а предпочту вовсе не пересекаться: даже во снах.

– Собирайтесь, сайта, не пойдёте же вы в рубашке, – устало произнёс коротыш, о котором я благополучно забыла. – Не понимаю вашего упрямства: быть лотом вампира даже почётнее, чем быть сидом, – как я. Ничего делать не нужно, только шею подставляй: никаких обязанностей! Даже у нас на Эльхиме многие эраку мечтают попасть на Эльмир, но вампиры только людей берут, – огорчённо выдал этот сид, копаясь в большой гардеробной. На свет появилось нежно-фиалковое платье, от цвета и фасона которого у меня моментально свело скулы.

– А почему не женятся тогда? Всегда была бы под рукой тёплая кровь и женщина – прямо два в одном! – я осторожно подошла и

забрала ужасное платье из рук коротыша. Он смерил меня взглядом, но возражать не стал и продолжил раскопки.

– Женятся? Это союз, что ли? – озадачился он и протянул мне простое чёрное платье с длинным рукавом. Уже что-то. – Так вампиры вообще... ну, того... – сид тяжело выдохнул. Я в ужасе распахнула глаза.

– Импотенты? – шепотом спросила. Коротыш шарахнулся в сторону.

– Слов таких не знаю, но уверен что-то дурное, – отмахнулся он и полез на полку за туфлями. – Нет, вампиры просто не нуждаются в плотских утехах и союзах. Они же бессмертные. Дети – это привилегия Высших Древних, как наш лиэр: он ещё помнит те времена, когда на Эльмире было всё иначе...

– Расскажи ещё, – с придыханием попросила, прижимая к себе платье. Обчиталась фэнтези, называется.

Коротыш нахмурился.

– Вампиры – не любят. Запомните сразу, не тешьте себя иллюзиями, как некоторые...

– Кто? Скажи кто? – я прямо запрыгала от любопытства.

– Вам пора, – отрезал упрямый сид, подталкивая меня к ширме.

***

▲ Вот оно – скромное семейное застолье. Ледышка, отрыжка... простите, отпрыск, и девушка с русских земель, прекрасная Лиза. Глядя на одеяние соотечественницы, глубине декольте которого позавидовала бы Марианская впадина, сразу ясно кто тут «некоторые влюблённые». Глазками стрель-пострель, кокетливо улыбается... Сейчас тряпочка, по ошибке зовущаяся платьицем, на ней задымится.

– Может, принести огнетушитель? Что-то у вас жарко... – вместо приветствия произнесла я и упала на белый стул с высокой спинкой. Очень аристократично и умно – устроить трапезу на застеклённой лоджии второго этажа с видом на пруд. Министр умеет «блеснуть чешуёй».

– Лучше тебе не раскрывать рта, – наклонившись, прошипел упырёныш, видимо всё ещё злясь на меня.

– Кто бы говорил, – парировала я и расстелила на коленях салфетку.

– Лиза познакомьтесь с Лисаветой, она тоже из России, – вставил министр, продолжая есть какой-то салат.

– Думала, вампиры только кровь хлещут, – обратила внимание я. Лиза машинально потрогала шею – мне стало противно. Я, конечно, не знаю причин, но просто не понимаю, как можно добровольно стать кормушкой для клыкастого?

– Это ошибочное мнение, – спокойно отозвался лиэр.

Я осмотрела стол и притянула к себе симпатичную запеканку. Ну, думаю, что запеканку.

– А скажите, что ещё портит вкус крови, делает её непригодной? Ну, кроме алкоголя: его влияние на организм мы уже выяснили опытным путём... – совсем ненавязчиво поинтересовалась и похлопала глазками. Младший был готов меня придушить. Папочка невозмутимо промокнул бледные губы и отложил салфетку.

– Вы зря стараетесь, – осадил министр. – Самое ценное, что есть у вампира и чего нет у людей, – это время. Вы тратите своё время, лот номер пять, и пытаетесь оттянуть неизбежное. Я, как и мой сын, как

любой другой вампир, можем ждать вечность, а вы попусту боретесь...

– Воу-воу! Полегче, философ! Разогнался. Тормози мысли, а то на поворотах заносит, – изумлённо воскликнула я, просто поражаясь вампирской наглости и самоуверенности. – Давайте вы не станете меня лечить и тратить моё драгоценное время? Если других тем, кроме «как выпить мою кровь», нет, приступим к трапезе. Вы сможете закончить и удалиться – я вообще не обижусь, – завершила я и потянулась за сладким соусом к запеканке.

– Так и поступим, нам как раз пора, – министр поднялся и поманил за собой сына, который обречённо отложил приборы, так и не успев поесть.

Пепельная блондинка, которая Лиза, сокрушённо вздохнула, словно упустила свой последний шанс выйти за принца.

– Зачем ты влезла? – раздражённо произнесла девушка и пододвинула к себе пирожное. Я сначала немного не поняла предъявы, но она так тяжело вздохнула, что мне расхотелось наезжать на единственного человека в этом царстве бессмертных снобов.

– Как тебя угораздило? – из любопытства поинтересовалась я.

Девушка перевела на меня взгляд, поставила маленький клатч на стол, извлекла сигарету и закурила. Ого!

– Я детдомовская, понимаешь?

Отрицательно мотнула головой и потянулась за чашкой с чаем.

– После выпуска я получила квартиру, а что делать с ней – не знаю. Мы же вообще к жизни не приспособлены! – девушка нервно затынула и стряхнула пепел на мраморный пол. Смело, однако. – Короче, когда ко мне в баре подсел тип и стал предлагать «работу», суть которой заключалась в «сдаче крови», я согласилась. Естественно, о другом мире мне и словом не обмолвились, как и о вампирах. Мне лишь рисовали радужную жизнь с прислугой, без проблем и хлопот. Остальное узнала на месте, когда на аукционе оказалась. – Лиза махнула рукой и аккуратно потушила сигарету о край тарелки: окурок завернула в салфетку и оставила на столе. Я скривилась.

– Слушай, а тебя не ругают, ну, за курение? – осторожно поинтересовалась я. Девушка смерила меня недоумённым взглядом. – Ну, у вампиров вроде нюх чувствительный, и кровь разве не горчит?

– А, это! Да нет. Главное – не курить за сутки перед укусом. Я внутренне поморщилась.

– И часто тебя... того... гм... кусают, – и почему так неловко? О сексе говорить в два раза проще.

Блондинка прищурилась и потянулась за соком.

– Раз в неделю, – с заметным сожалением произнесла девушка. – Ты же не метишь на моё место?

▲ – Боги упаси! – открестилась я, чуть не свалившись со стула. – А можно у тебя пару сигарет попросить?

Лиза усмехнулась и полезла в сумочку.

– Тоже бросить не можешь?

– Ага, – буркнула, опасливо беря «маленьких солдатиков смерти», распространителей раковых клеток и причину смрада изо рта. То, что доктор прописал.

– Только больше не проси: сигареты на Эльмире найти невозможно, мне Крис через «десятые руки» достаёт, – предупредила любительница никотина.

Прибережём на чёрный день в качестве оружия химического поражения.

– Спасибо, – произнесла я и поднялась. – Пойду поброжу.

– Эй, уже уходишь? – изумилась блондинка. – Давай вместе в город рванём? Там такие рестори, закачаешься! Типа наших клубов, только круче. Есть одно место на крыше... там такое обслуживание! И шоу устраивают...

– В другой раз, – вежливо отказалась я.

– Как хочешь, – недовольно бросила Лиза и первая вышла с лоджи.

И я отправилась – как хочу, куда хочу и сколько хочу, – с тяжёлым сердцем и думами. Что же мне с этим кровопийцей психованным делать? Может, ему намордник связать? А что, отличная идея! Из шерсти ежа иголками вовнутрь.

Или нет! Лучше подарю «любимому» придурку красный шарик для бдсмщиков: пусть балуется, котик мой тормознутый. Начинать курить, чтобы отравить клыкастого, не хотелось. Не сейчас, когда ещё есть надежда уйти с целой шеей и нервами.

«А что ты станешь делать, если папаша-министр вмешается?» – ехидно напомнил внутренний голос.

Ну-у, тогда я скурю не только сигареты, но и обивку от его любимого кресла, фикус и шторы из спальни. Пусть наслаждается видом из окна. А кстати, как у бледных обстоят дела с солнечным светом?

«Ты вообще куда смотрела, когда из тарелки вываливалась? Нет у них света, нет. Только серый густой воздух, на смог похожий», – учтиво напомнил не в меру умный голос.

▲ Я, между прочим, была не совсем в адеквате.

Мой чувствительный нос уловил приятные запахи и повёл, следуя зову желудка, который должен был наестся, но по каким-то причинам довольно заурчал в предвкушении.

Толкнула неприметную белую дверь и шагнула в мир кулинарных изысков, звона посуды и божественного шипения овощей на сковороде.

Я попала в рай! Огляделась, неуверенно шагнула, боясь отвлекать повара и его помощников.

Внезапно мужчина повернулся, сверкнув голубыми глазами, и недовольно заговорил на французском языке. Я так и обомлела.

– Вампирские бутылки! И сюда уже добрались. Где Лойд? Пусть уводит свою корову...

Я глазками хлоп-хлоп, а сама улыбаюсь. Интересно ему сразу сказать, что язык знаю или постепенно блеснуть знаниями?

«Очнись, кулёма! Это же человек. Землянин! Вампиров явно недолюбливает, давай подружись и займай себе союзника, чтобы вместе вампирские кости перемывать и планы по захвату власти строить», – зашипел голос.

Точно! А это идея.

Пока помощники суетятся, я нагло подхожу и становлюсь рядом, рентгеновским взглядом сканирую содержимое кастрюлек, изучаю специи на столе, соусы и выдаю:

– В рататуй мама добавляет немного розмарина и чеснок, это секрет такой. Петрушку лучше заменить укропом: в данном случае он лучше сочетается с кабачками и баклажанами. А вот крепы мама обычно посыпает сахарной пудрой, а иногда готовит соус из сливок и сгущённого молока, – может не лучшая идея давать советы повару, но мне показалось, что это отличный повод завязать знакомство.

Француз скользнул по мне изучающим взглядом и внезапно взял меня за подбородок, повернув в сторону: сначала в одну, потом в другую.

– Не меченая, – то ли спросил, то ли утвердил: кто их французов разберёт. – Значит, новенькая. На французенку не похожа, тебя акцент выдаёт. Русская?

Я улыбнулась во всю мощь лицевых мышц.

▲ – Что значит «меченая»? – недоумённо спросила и макнула палец в томатный соус болоньезе.

Повар укоризненно покачал головой и отодвинул от меня пиалу подальше.

– Значит, тебя ещё не успели укусить, – проворчал он и занялся готовкой.

– Не смогли, – с усмешкой исправила я. – Но очень пытались. Сын министра такой нетерпеливый, – украдкой отщипала кусочек сыра и быстро спрятала его в рот. Ом и всё, словно так и было.

– А зачем тогда договор подписывала, если сопротивляешься? – поинтересовался повар и покосился на сыр, затем на меня – и отодвинул сыр. Ничего, у меня тут клубника с листиками мяты под рукой...

– Ну-у... – загадочно протянула я, тыря ягоды. – Дело было утром, делать мне, видимо, было нечего, раз замуж собралась... Я-то в книге регистрации браков расписалась, но вместо ресторана попала на аукцион. Лот номер пять – почему бы не взять? – улыбнулась и развела руками.

Повар убрал миску с клубникой, а потом усмехнулся и полез в холодильник: на свет появились божественные сэндвичи с бужениной, сыром и ветчиной.

Вот это я понимаю. Это по-нашему!

– Кофе сварить?

Я активно закивала, берясь за бутерброд.

– Меня Лиса зовут, – пробормотала жуя. Мужчина одарил меня дружелюбной улыбкой.

– Жан-Жак Луи, но можно просто Луи. А у тебя хороший аппетит.

– И амбиции тоже, – я не упустила возможности похвастаться. – А вы случайно не знаете, как отсюда сбежать? Может, подсобите? – ну, ненавязчиво так поинтересовалась я.

Повар виновато улыбнулся и развёл руками.

– Мне нет смысла портить отношения с лиэром и принимать участие в побеге его лотов. Извини, Лисичка, но здесь я получаю столько... Сколько на Земле мне за всю жизнь не заработать. Да и сбежать... От министра ещё никто не убегал. Он с виду только такой спокойный и вежливый вампир...

▲ – А можно с этого места поподробнее? – ну а что? Своего врага надо знать не только в лицо.

– Нельзя. Камеры в каждом помещении, и поверь, они просматриваются и прослушиваются.

– Даже в ванной? – опешила я и сглотнула.

Луи задумался.

– Вряд ли. Точно не могу сказать.

«Ага...» – подумал голос, коварно потирая лапки. Это может пригодиться.

Я немного приуныла, расстроенная, что занять союзника не вышло.

– Да ты не расстраивайся. Хочешь тебе соус жгучий дам? Ты им шею намажь, кожа, конечно, гореть будет, но когда вампир только коснётся губами...

– Не, – отмахнулась я. – Так можно и без кожи остаться. И где гарантия, что соус сразу подействует, а не после того, как меня выпьют наполовину?

Мужчина задумался.

– А давай тебе корсаж на шею из гипса сделаем?

– Типа ошейника? – с сомнением спросила я.

– Типа защитного слоя, – усмехнулся повар. – Мы тебе им шею намажем, дадим высохнуть, потом покрасим, замаскируем – и готово. На пару дней хватит, если не мыться, – предупредил он.

Я прикинула, что всё равно терять нечего, почему бы и нет. Может, отщепенец себе зубы сломает и угомонится?

– А где мы гипс возьмём?

– Сварим. Из муки, – загадочно улыбнулся Луи.

Мы условились, что вернусь сюда вечером, а пока я отправилась бродить дальше.

На обратном пути я была уже более внимательна, разглядывая «дворец». А уютный у министра домик, что ни говори. Светлый, тона такие мягкие, только полы холодные, гулкие а стены – кремовые, так и хочется обнять.

Не поняла как, но очень удачно вышла в просторное помещение с белым ковром и полукруглым панорамным окном. На светлом диване расслабленно сидел министр, а напротив красавчик: тот, с аукциона! Который не крыска, а второй, пожалевший четыре ляма за меня.

▲ – ...странно, что её обескровили и выкинули в центре, могли бы спрятать тело под землю: да хоть в стоки, – говорил красавчик, похожий на Ярослава-предателя, чтоб их обоих трамвай переехал. Щуки!

– Эрик, прошу тебя умолкнуть на время. У нас гости, – холодно произнёс Ледышка, сидя ко мне спиной и непринуждённо покачивая ногой. – Лисавета. Вы заблудились, или это ваш очередной коварный план по обезвреживанию вампиров?

Моё сердце грохотало в груди – и не от того, что меня спалили так просто, – а от мысли, что кого-то, скорее всего, убили и выкинули. И этот кто-то – девушка.

– Это моё скромное любопытство, – с улыбкой отозвалась я и вышла из укрытия. – А вы тут плюшками балуетесь? Кого же, интересно, прихлопнули ваши милые вампиры?

Клыкастый – тот, что «Ярослав» в кавычках, – самодовольно улыбнулся и прошёлся по мне тяжёлым взглядом, словно раздел, поимел и съел. Очень мило.

– Симпатичный экземпляр, – протянул вампир. – Одолжишь мне её на пару деньков?

«А ничего тебе больше в газетку не завернуть?» – возмутился голос и фыркнул. Да этот зубастый совсем ох... уху ел! Чтоб ему костями моими подавиться.

Я натурально начала рычать и скалиться. Прыгнула рядом на диванчик, высунув язык, и лизнула вампира в щёку. А теперь дышим, как собачка, разбрызгивая слюни, вертимся волчком и грызём пиджак упыря. Ум-м... какой вкусный...

Ледышка наблюдал хладнокровно, склонив голову и задумчиво потирая подбородок. Упырь-«Ярослав», мягко говоря, опешил,

попятился от меня и поднялся. Я развалилась на диване и закинула ноги.

– Что с ней? – скривился упырь.

Ледышка покосился на меня, изучая.

– Как говорит Даэр, дефективная.

Я кинула на него мстительный взгляд и оскалилась во всё лицо.

«Я тебя запомнила, красавчик, и мстя моя будет. Просто будет», – пригрозил голос и нырнул вглубь подсознания.

▲ – Есть более укромное место поговорить? Где не бродят бешеные лоты... – подал голос онемевший упырь. Я гавкнула. Мне показалось, или Ледышка усмехнулся?

– Лисавета, вам лучше пройти в сад. Кажется, как раз сейчас выгуливают Графа.

– Или он выгуливает, – пробормотала я, поднимаясь. – Совсем не рада знакомству, – обворожительно улыбнулась, и подмигнув упырю, отчалила.

Но прежде чем уйти, услышала:

– Зачем тебе такой ненормальный лот?

– Даэра воспитывать. Пусть научится думать головой и добиваться чего-то без моей помощи.

– М-да... Она же бешеная...

– Нормальная. Самая адекватная...

Ну, теперь точно можно уходить. Гипс варится, вампиры облаяны и обслюнявлены, можно смело почитать на свежем воздухе в компании огромной собаки в качестве подушки. Эх, если бы не вампиры...

Зажила бы!..

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/kristina-korr-31967540/lot-5-ili-delikates-dlya-vampira/>